Великопоженское общежительство сыграло на Пижме почти ту же роль в освоении края и в распространении в нем письменности и грамотности, какую выполняли в древней Руси северные монастыри. Пусть эта письменность пижемцев в общем носила несколько однобокий характер и своим началом имела цель защитить старообрядчество от «никоновых новин», но она обращала к книге, приучала любить грамоту, чтение, ценить и уважать книгу, наводила жителя глухого северного леса на многие вопросы, которые он без знаний, без книг никогда бы не мог поставить перед собой.

К сожалению, о Великопоженском ските мы имеем пока лишь совсем отрывочные сведения со страниц не всегда объективных миссионерских статей. Серьезному исследованию его деятельность еще не подвергалась.

Между тем даже те данные, которые нам удалось собрать во время поездок по Печоре, говорят о том, что Великопоженское общежительство представляло собой интересную хозяйственную и культурную организацию на Севере, созданную силами «северных мужиков», и заслуживает более пристального внимания и справедливой оценки. Правда, восстановить более или менее полную картину жизни общежительства едва ли удастся, так как материалов о нем почти не сохранилось. Но, несомненно, в Архангельском областном архиве и в фонде бывшего Святейшего Синода в Ленинграде найдется не одно дело, в котором могут оказаться ценные сведения по истории Великопоженского скита в XVIII—XIX веках. Могут они оказаться и в других архивохранилищах, в делах, относящихся к старообрядцам. Эти сведения могут пролить новый свет на характеристику деятельности великопоженцев.

* * *

Перейдем теперь к современным хранителям и собирателям пижемской рукописной старины.

Поиски рукописей на Пижме мы начали с деревни Скитской. 8 июня легкий двухместный самолет «П-2» местного лесхоза приземлил нас на небольшой лесной площадке, в двух километрах от Скитской. Мы шли по живописной местности, облитой ярким северным солнцем. Перед деревней, на высоком большом холме с очень ровной поверхностью, местные колхозники сажали картофель. В деревне Скитской колхоз дружный, поэтому все жители от мала до велика были заняты на работе.

Вот показалась и сама деревня, растянувшаяся вдоль берега старого русла реки Пижмы. Домов в Скитской не больше 30. Направо в полуверсте от деревни растут вековые сосны и ели, огороженные невысоким заборчиком, — это кладбище на месте самосожжения, место первого поселения в здешнем крае.

В Скитской живет известный по всей Пижме начетчик Сидор Нилович Антонов, по прозвищу Сидор-наставник. Это прозвище дано ему потому, что он до сих пор выполняет в верховских пижемских деревнях роль староверского наставника: исповедует, крестит детей, отпевает покойников. Это кряжистый старик, лет семидесяти, с широкой бородой и серыми подвижными и пронзительными глазами. Я познакомился с ним еще в 1949 году, мимоходом встретив его на улице в Усть-Цильме. Мне было известно, что у С. Н. Антонова имеется много старопечатных и рукописных книг и что старик до сих пор почитывает некоторые из них. Знакомство с рукописными книгами в Скитской мы решили начать с него. Ф. А. Каликин пошел по другим адресам, а я направился к Сидору Ниловичу Антонову.